

**Електронна бібліотека
видань історичного факультету
Харківського університету**

Шрамко Б. А. Воспоминания об учителе // Біографістика в контексті сучасних історичних та історіографічних досліджень: Харківський історіографічний збірник. – Харків: НМЦ “СД”, 2003. – Вип. 6. – С. 138 – 141.

При використанні матеріалів статті обов'язковим є посилання на її автора з повним бібліографічним описом видання, у якому опубліковано статтю. Дана електронна копія статті може бути скопійована, роздрукована і передана будь-якій особі без обмежень права користування за обов'язкової наявності першої (даної) сторінки з повним бібліографічним описом статті. При повторному розміщенні статті у мережі Інтернет обов'язковим є посилання на сайт історичного факультету.

Адреса редакційної колегії:

Україна, 61077, Харків, пл. Свободи, 4,
Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна,
історичний факультет. **E-mail:** istfac@univer.kharkov.ua

©Харківський національний університет ім. В. Н. Каразіна; історичний факультет

©Автор статті

©Оригінал-макет та художнє оформлення – зазначене у бібліографічному описі видавництва

©Ідея та створення електронної бібліотеки – А. М. Домановський

ВОСПОМИНАНИЯ ОБ УЧИТЕЛЕ

Недавно, просматривая свою библиотеку в поисках нужной мне сейчас для работы книги, я натолкнулся на книгу Б. А. Рыбакова «Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве» (М., 1972 г.) и увидел на титульном листе надпись: «Дорогому Борису Андреевичу Шрамко на добрую память о совместных путешествиях по Синему Донцу¹ от автора», а в конце книги находилась вложенная мной статья Б. А. Рыбакова «Дон и Донец в «Слове о полку Игореве» (М., 1958 г.). На первый взгляд ничего особенного в соседстве этих двух тематически связанных между

Б. А. Шрамко

собой работ Б. А. Рыбакова нет. Борис Александрович был щедр и многим раздавал свои работы с автографами и без них. Но у меня эти две не случайно оказавшиеся рядом работы Б. А. Рыбакова всколыхнули целый ряд воспоминаний. Надпись в первой говорит о «совместных путешествиях» с автором книги, а это уже не совсем обычно. Ведь я не был никогда официальным учеником Б. А. Рыбакова — ни в студенческие годы, ни в аспирантуре, ни как сотрудник руководимого им Института археологии АН СССР. Поэтому упоминание о совместных путешествиях не

совсем обычно. Для меня, начинающего археолога, эти совместные путешествия были важной пиколой четко организованного проведения маршрутных полевых археологических исследований, а оказался я в этой академической экспедиции Б. А. Рыбакова, в сущности, случайно. В 50-х годах я работал над книгой «Древности Северского Донца» (Харьков, 1962 г.) и во время одной из встреч с Б. А. Рыбаковым в Москве рассказывал ему о трудностях, возникавших передко при попытках проверить или уточнить сведения о различных памятниках, которые часто очень кратко упоминались прежними исследователями и, к тому же, которые иногда было трудно найти без хороших карт.

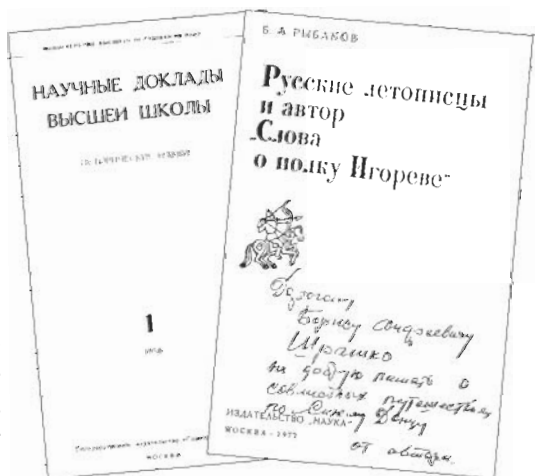
Борис Александрович обещал помочь (и помог) с картографическим материалом, а затем любезно предложил мне принять участие в его экспедиции по бассейну Северского Донца. Я, конечно, согласился, хотя совсем не был уверен в реальности этого приглашения.

¹ Синим Донцем называет князь Игорь в «Слове о полку Игореве».

В то послевоенное время было много трудностей с организацией экспедиций и я, признаться, вскоре забыл об этом мимолетном разговоре, тем более что он в дальнейшем не подкреплялся никакими официальными приглашениями и соглашениями. Поэтому совершенно неожиданным было появление летним утром перед окном нашей комнаты в Харькове какого-то грузовика, который впоследствии оказался экспедиционной машиной ИИМК АН СССР. Для моей матери еще более непонятным было внезапное появление в нашей квартире молодых людей с черными от пыли лицами, как у выходящих из забоя шахтеров, которые без всяких расспросов удивительно точно пашли нашу комнату. Возглавлял эту компанию массивного телосложения человек со слегка монголоидными чертами лица, «украшенного» облупленным красным, обожженным на солнце носом. Глава компании, а это был Б. А. Рыбаков, представился маме и громким басом заявил, что ему нужен Борис Андреевич. К счастью, я оказался дома. Немного посидели, перекусили, и вскоре я уже ехал с москвичами по очень интересному маршруту вдоль Северского Донца, который Б. А. Рыбаков иногда называл Синим Донцом. Работа экспедиции была организована очень четко. Места остановок указывал Б. А. Рыбаков, который заранее изучил весь маршрут по детальным картам. Остальные без всяких дополнительных указаний сразу же приступали к своим обязанностям: занимались съемкой плана, профилей, собирали подъемный материал или закладывали шурфы, составляли предварительное описание памятника, делали фотоснимки и т. п. Вместе обсуждали неясные или спорные вопросы. Борис Александрович поражал всех, цитируя по памяти летописи или другие письменные источники, если они имелись для данного объекта. Затем — опять в машину, и следовал переезд до следующего памятника. Остановки для общего осмотра местности и выявления неизвестных памятников были редкими.

Полученные в этой и других поездках материалы и наблюдения были использованы Б. А. Рыбаковым в ряде работ, а книга «Русские летописцы и автор «Слова о полку Игореве», как Б. А. Рыбаков сам отмечает, явилась заключительным этапом различ-

ных исследований, посвященных поискам автора «Слова о полку Игореве». Одними из таких предварительных исследований были и историко-географические. К ним относится и очень важная статья Б. А. Рыбакова «Дон и Донец в «Слове о полку Игореве», в которой, в частности, использовались данные, полученные во время Северско-Донецкой экспедиции¹. Борис Александрович придавал большое значение этой работе и, как только статья была написана и сдана в печать, поспешил познакомиться с ней, зная, что меня очень интересуют проблемы древней гидронимии Дона и Донца. Так и появилась у меня раньше, чем у других, статья, судьба которой оказалась не совсем обычной. Познакомившись с присланной мне статьей Б. А. Рыбакова, я тотчас использовал в своей книге «Древности Северского Донца» результаты новых исследований и отметил, что Б. А. Рыбаков тщательно исследовал гидронимику бассейна Дона и Донца и сделал ряд очень важных выводов. Тогда я даже предполагать не мог, что фактически делаю ссылку на рукопись, а не на опубликованную работу, так как передо мной лежал печатный экземпляр журнала «Научные доклады высшей школы. Исторические науки», № 1, 1958 г., который открывала статья члена-корреспондента АН СССР Б. А. Рыбакова «Дон и Донец в «Слове о полку Игореве», стр. 5–11. Долгое время я и не подозревал, что указанного журнала тогда еще не было. Сомнение зародилось лишь в 1962 году, когда я привез в Москву и отдал Б. А. Рыбакову только что выпущенную из печати свою книгу «Древности Северского Донца». Борис Александрович при мне просмотрел книгу, удивился наличию цветной вставки (цветные иллюстрации в то время были редкостью) и, дойдя до стр. 333 (где говорилось, что Б. А. Рыбаков убедительно доказал, что Доном или даже Великим Доном, по крайней мере, в XII в., называли Северский Донец и нижнее течение современного Дона), что-то буркнул про отдел науки ЦК КПСС. Я тогда еще не понял, о чем идет речь, но не стал уточнять этот щепетильный вопрос, тем более что дальнейший разговор перешел к более интересным для меня темам. Борис Александрович не только похвалил мою книгу, но даже предложил подготовить вариант ее для защиты в качестве докторской диссертации. От этого соблазнительного предложения я отказался, отметив, что книга была написана для популярного издания и не все главы в ней носили исследовательский характер. Кроме того, в это время я уже завершал диссертационную работу по своей основной скифской тематике и не хотел бы отвлекаться на разработку новых, далеких от моих интересов проблем. Борис Александрович согласился со мной, и на

¹ Рыбаков Б. А. Северскодонецкая экспедиция ИИМК (к проблеме изучения славян юго-востока) // Тез. докл. на сессии Отделения истории и философии и пленума Института истории материальной культуры АН СССР, посвященных итогам археологических исследований 1946–1950 гг. — М., 1951. — С. 63–65.

этом наш разговор закончился. Печальная судьба журнала «Научные доклады высшей школы» стала известна мне позже. История эта весьма показательна. Министерство высшего образования СССР приняло решение для содействия развитию научно-исследовательской работы в стране организовать издание журнала «Научные доклады высшей школы». Предполагалось издавать его в 16 сериях по различным наукам. Первый номер серии «исторические науки» был подготовлен, набран и разрекламирован. Более того, было объявлено, что продолжается подписка на 1958 год, и она принимается всеми отделениями «Союзпечати». Но уже отпечатанный первый номер тогда не вышел в свет. Какой-то чиновник в отделе науки ЦК КПСС решил, что ученые высших учебных заведений могут прекрасно обойтись и без этого издания. Выпуск в свет «Научных докладов высшей школы», несмотря на «продолжавшуюся подписку» (40 рублей в год за 4 номера или 10 рублей за отдельный номер; цена немалая, если учесть, что отдельный номер академического журнала «Советская археология» стоил 2 руб. 50 коп.), еще не состоялся, а Борис Александрович послепил и прислал мне рекламный экземпляр журнала. Разумеется, в библиотеках его еще не было, но основное содержание этой статьи было известно многим специалистам на пленуме Института истории материальной культуры АН СССР в 1951 г., а также по другим работам. Я же фактически стал тогда владельцем неизданной рукописи Б. А. Рыбакова 1958 года, которую бережно храню до сих пор.